

На самом деле сегодня дежурным врачом Ань Жаня должен был быть другой специалист, но из-за ситуации с Ань Жанем директор больницы специально попросил его подменить. Дежурный врач не был против: Ань Жань только что перенес операцию днем, и как его лечащий врач, он вполне мог остаться на ночь на случай непредвиденных обстоятельств. Тем более что Ань Жаня привез Ань Цзычэн. Разве не видно, что сам генерал остался здесь на ночевку? Что уж говорить о простом враче, который просто сменил график?

Вернувшись в палату, Ань Цзычэн сообщил об этом Ань Жаню. Хотя тот был против, но, не в силах терпеть, вынужден был согласиться. Однако весь процесс прошел с ярко-красным лицом, и ему потребовалось много времени, чтобы справить нужду. Он действительно не привык делать это лежа.

— Ань Синь, почему мне так стыдно просто пописать перед Ань Цзычэном? В прошлой жизни я прошел через столько мерзких вещей, чувство стыда должно было давно исчезнуть вместе с моей моралью. Почему оно все еще здесь?

— Вероятно, потому что хозяин сильно заботится о нем. Ведь с прошлой жизни он был для вас особенным, а теперь ваши чувства стали еще сильнее. Поэтому хозяин стесняется, это нормально, — Ань Синь быстро проанализировала данные и дала такой ответ.

— Понятно, — Ань Жань быстро принял это объяснение.

В последующие дни, хотя он все еще немного краснел, когда Ань Цзычэн помогал ему справлять нужду, он вел себя спокойно. Только каждый раз это занимало много времени, ведь делать это лежа действительно противоречит человеческой природе.

На следующее утро около десяти часов пришел Гу Янь, принес с собой документы Ань Жана и оформленные бумаги на недвижимость.

Ань Цзычэн провел всю ночь в палате, но поскольку Ань Жань спал спокойно, он тоже хорошо отдохнул. Они проснулись только после восьми утра, когда пришли врачи на обход. Ань Жань обычно любит поспать подольше, а Ань Цзычэн был измотан вчерашними переживаниями.

На самом деле обход в обычной палате не мог быть таким поздним, но Ань Жань находился в VIP-палате, более того, в отдельной. Когда Ань Цзычэн вчера попросил об этом врачей, те без лишних слов согласились. В конце концов, для них не было разницы, когда проводить обход, и зачем им идти против воли Ань Цзычэна из-за таких мелочей?

Когда Ань Цзычэн ушел за обедом, Гу Янь снова заговорил с Ань Жанем о Ся Цанцюне. Ань Синь вчера не сообщала об этом, так как Ань Жань должен был отдыхать, поэтому теперь он слушал с интересом.

— Ся Цанцюн вчера вечером пришел ко мне домой и спросил, знаю ли я о ваших с ним отношениях. Я сказал, что не знаю, и тогда он спросил, почему я в тот день намекал на что-то. Я почти дословно повторил то, что вы говорили, сказав, что его жена — негодяйка. Похоже, те материалы, которые он уже нашел, вызвали у него подозрения, поэтому впервые он не стал спорить, когда я плохо отозвался о его жене. Однако, когда он уходил, его лицо было мрачным, — Гу Янь кратко изложил произошедшее.

Хотя Гу Янь не знал, на каком этапе расследования находится Ся Цанцюн, но теперь тот точно продолжит копать. Ань Жань, конечно, позволит ему раскрыть «правду». Только вот как Ся Цанцюн поступит в итоге? Сделает вид, что ничего не произошло? Простит жену? Или разорвет отношения?

Однако их сыну уже 18 лет, и неизвестно, поступит ли Ся Цанцун так же, как Ань Цзычэн, и не станет разводиться ради ребенка.

Ань Жань думал, что семья Ли и Ань Юньсян спокойны, но он сильно ошибался!

Ань Юньсян после банкета отправился с друзьями пить. Хотя им всем было меньше 16 лет, но они были богаты и знатны, поэтому, даже если в бар их не пускали, они могли арендовать отдельный зал в ресторане и пить сколько угодно.

Дин Ци, как близкий друг Ань Юньсяна, тоже был приглашен. Он не отказался, потому что в телефонном разговоре Ань Юньсян намекнул на кое-что интересное. Семья Дин не получила приглашения на банкет семьи Юйвэнь, так как их статус был недостаточно высок, поэтому он не знал, что там произошло. Но он был уверен, что от Ань Юньсяна узнает многое, поэтому, предупредив отца, отправился на встречу. В этом плане Дин Ци был гораздо умнее Ань Юньсяна. Ему было всего 15 лет, но он уже действовал так осмотрительно и обладал высоким эмоциональным интеллектом.

В ресторане Ань Юньсян, выпив три бокала, начал изливать свои обиды. Он рассказывал, как тот мужчина-лис соблазнил его отца, а отец, не разобравшись, стал защищать его и ругать их с матерью. Однако слова, которыми Ань Цзычэн отчитал его, он не стал упоминать, так как это было слишком унижительно. Друзья, выслушав его, выразили полную солидарность.

Ли Лань же сразу отправилась с Ли Чуном и Ли Тянем в дом Ли. Трое рассказали старику Ли о произошедшем. Рассказывал Ли Чун, и, обращаясь к собственному отцу, он не стал приукрашивать, но кое-что опустил, а в его голосе явно звучали сильные эмоции.

Ли Тянь все это время стоял в стороне, опустив голову. Ему казалось невероятным, что после того, как Ань Жань его унижил, его разум стал необычайно ясным, словно внезапно прозрел.

— Тянь, что ты хотел сказать? — Старик Ли был ближе к Ли Тяню, чем к Ли Чуну. Все думали, что он цепляется за власть, но на самом деле он просто не доверял Ли Чуну и действительно планировал через несколько лет передать семью Ли своему внуку, которого сам воспитал.

— Вначале я действительно был импульсивен, но теперь, оглядываясь назад, кажется, что этот юноша Ань Жань специально спровоцировал меня. Я разозлился, увидев, как он близок с Ань Цзычэном, и рассказал тете и другим. После того как я сказал пару слов, намекнув, что Ань Цзычэн не должен был приводить Ань Жаня, а не Юньсяна, он вдруг обрушил всю свою ярость на меня. Он очень красноречив, я был совершенно не готов, — Ли Тянь честно рассказал старику Ли.

— Что-то еще? — Старик Ли не спешил, спросил спокойно.

— Ань Цзычэн очень заботится об Ань Жане. Он так сказал тете только потому, что она и Юньсян обозвали его игрушкой и прочими обидными словами. Однако, похоже, никто не знает настоящих отношений Ань Жаня и Ань Цзычэна. Кто-то говорит, что он внебрачный сын, кто-то — что это настоящая любовь. В любом случае, никто больше не осмеливается называть его игрушкой, боясь вызвать недовольство Ань Цзычэна. На самом деле, если подумать, Ань Цзычэн не стал бы приводить игрушку на такое мероприятие. Он даже серьезно попросил Юйвэнь Цина и других позаботиться о нем.

— Если отбросить личные эмоции, то Ань Жань — очень талантливый человек. Я чувствую, что не могу с ним сравниться. Ему всего 15 лет, а он уже самостоятельно изучил университетскую программу, знает несколько языков, умеет играть на музыкальных инструментах, разбирается

в искусстве. На банкете он сыграл на фортепиано, и те, кто учился музыке, сказали, что его мастерство невероятно. Его внешность и манеры просто превосходны, настолько, что он оставляет Юньсяна далеко позади... Поэтому, если Ань Цзычэн действительно усыновит его, я не удивлюсь. Юньсяна вы знаете, семья Ань в его руках... — Конец и так понятен.

— Ань Цзычэн предупредил тетю, чтобы она не смела ничего делать против Ань Жаня, иначе ее выгонят из семьи Ань. Но, похоже, ни тетя, ни Юньсян не восприняли это всерьез, — это больше всего беспокоило Ли Тяня. Он не сказал, что его отец, похоже, тоже не смирился, и он боялся, что они могут что-то затеять.

— Сначала я думал, что этот юноша просто избалованный любимец Ань Цзычэна, максимум — язвительный. Но теперь, благодаря твоим словам, я понимаю, что недооценил его. Если все это было его замыслом, то его цель — твоя тетя и Юньсян. А то, что он втянул семью Ли, вероятно, из-за тети. Почему Ань Цзычэн на его стороне, я не знаю, но его отношение уже ясно: даже родной сын Юньсян для него не так важен, как этот юноша.

<http://bllate.org/book/16619/1520768>